

Анатолий ЛЕВЕНЕЦ

Лесосибирск

Лауреат «Нового Енисейского литератора» за 2016 год. Лауреат конкурсов короткого рассказа за 2013 и 2014 годы.

ГЛУХОМАНЬ, или ЗАПИСКИ ПОЛКОВНИКА

Главы из повести

★★★

Как только Иван Савельевич вышел из машины, на него навалилась тишина, какой не бывает в городе. Давно забытая тишина. Он прошёлся по своим владениям и понял, что воздух здесь не менее пьянящий, чем тишина...

1.

Иван Савельевич присел за стол. Он помнил этот дом. Приезжал сюда ещё школьником. Был здесь со своими родителями, когда они были в гостях у старшей сестры матери. Тогда ему показалось странным, что, отработав положенное после института, она осталась здесь. Ведь его тётя родилась и выросла в городе. Помнил он и её слова: «Почему другие, а не я? Что мне прикажете — прятаться за людские спины?...» Потому помнил, что и сам живёт по этому принципу — не прятаться за других. Знал, что тётя вышла замуж за местного. На все вопросы и упрёки родственников только и отвечала: «Ну и что? Ну тракторист, зато у него золотое сердце!» Так и прожили всю жизнь вместе, троих детей подняли. Дети выросли и разлетелись по разным городам. Потом не стало тётиного мужа. А теперь этот дом по завещанию она оставила ему, Ванюшке племяшке. Не потому, что не хотела оставлять кому-то из своих детей, а потому, что он живёт ближе всех. Дом она не желала отдавать в «чужие руки», а родным детям он не нужен, слишком

далеко. «Под дачу стодится», — решил он. Времени сейчас хоть отбавляй, самое оно летом жить в деревеньке, теперь он полковник в отставке и пенсионер.

Иван Савельевич приехал сюда на лето, а в выходные привозил сюда жену. Постепенно он много узнал о жизни деревни, о людях. Чуть позже он стал записывать всё о событиях и людях в тетради, чтобы потом перечитывать. Да, именно в тетради, а не на ноутбуке: как он считал, в записях от руки больше жизни. Он так проникся жизнью деревни, в которой его тётя прожила почти всю жизнь, что уже не представлял, как можно оставаться на лето в городе. Его жена Анна Дмитриевна на следующий год, выйдя на пенсию, приехала с ним на всё лето, потому что ей здесь тоже понравилось. На вопрос мужа, зачем она помогает в медпункте, ответила:

— Ты вон каждое утро бегаешь, чтобы форму не потерять, и я хожу в медпункт, тоже чтобы не потерять форму...

— Как хочешь, тебе виднее, — пожав плечами, сказал Иван Савельевич.

К тому же местным очень нравилось, что теперь всё лето у них есть настоящий доктор, пусть на добровольных началах, зато в город «по всяким пустякам» мотаться не надо.

С соседями повезло. Рядом живут Михаил с Мариной и двумя детьми. Михаил занимается охотой и другими видами промысла. Когда Иван Савельевич уезжал в город, то просил их присматривать за домом. С другой стороны живут дед Семён со «своею», как он называет жену. Через дорогу от деда Семёна живут Матвей и Клавдия. Матвей Васильевич всю жизнь занимается пасаками. Дети у них выросли и живут отдельно. Дочь в городе, а сын в соседней деревне. Напротив Ивана Савельевича, как говорится, окна в окна, семейная пара — молодые учителя. Ну а через дорогу от Михаила живёт его друг Валентин с женой и сыном. Валентин тоже занимается промыслом в тайге.

Михаил с Валентином обращаются между собой просто: «Сосед», — и всегда помогают друг другу, часто вместе рыбачат. Всегда спокойный, уравновешенный здоровяк

Валентин и небольшого роста, худощавый, как говорится, «шустрик» Михаил смотрятся контрастно. Полковник заметил, что даже собаки у них по характеру похожи на хозяев: Мичман Валентина, спокойный и на первый взгляд ленивый, и вездесущий Чардаш Михаила — неразлучные друзья. Правда, Мичман не очень любит кататься на мотоцикле, зато Чардаш никогда не упускает случая.

Как считал Иван Савельевич, в начале девяностых стали пустеть и разваливаться многие деревни. Но эта, к счастью, выжила, хоть и много стояло опустевших домов. Может быть, из-за того, что город рядом, но Бог уберёт, жители ещё держались на плаву: кто за счёт хозяйства и подворья, кто валил лес, кто ездил по вахтам, а кто в городе работал.

Одним словом — кто как, но деревня жила, несмотря на то, что много домов уже были «мёртвыми», сиротливо стоявшими, с провалившейся крышей и пустыми глазницами окон, да ещё огород обильно зарастал травой и кустарником. Но рядом стояли добротные дома, облицованные и обезличенные современными материалами.

2.

Матвей Васильевич присматривался к новому соседу, всё никак не мог понять, что заставило человека приехать из большого города в деревню. С виду спортивный, несмотря на немолодой возраст, делает пробежки по утрам. Но огород не сажает, сделал из него газон и клумбы, построил беседку.

Один раз Матвей Васильевич зашёл к соседу о чём-то спросить. Разговорились. Через некоторое время стал заходить к полковнику в гости, и они разговаривали, сидя в беседке. Позже стали заходить и другие.

Как-то раз сидели они с несколькими местными у полковника в беседке, и он рассказал, почему он приезжает сюда:

— Решил я приезжать на лето в деревню, незадолго до выхода в отставку услышав разговор двух людей. Один коммерсант, а другой музыкант. Говорит коммерсант:

«Посмотри, я езжу на новеньком „Крузаке“, бабла море, а ты как живёшь?» — «А я езжу на стареньком „Ниссане“ — возит, и ладно зато, сколько людей слушают мою музыку!..» — «А чё так?» — «Это правило бумеранга, Колян: что в этот мир выпустишь, то к тебе и вернётся. Я выпускаю музыку, ко мне музыка и возвращается. А что ты выпускаешь в этот мир?» — «Не знаю, у меня всё дела...» — «Так к тебе дела и возвращаются, до бесконечности. Ты работаешь над наследством, а я над наследием». — «А какая разница в этих словах?» — «Огромная. Оставишь ты наследство потомкам, поругаются они из-за него или мирно поделают, а через год или два и не вспомнят о тебе». — «О тебе много помнить будет». — «Не знаю, но хотя бы кто-то из моих потомков скажет, что эту музыку предок написал. А машину или деньги на тот свет не утащишь. Даже если гроб из золота сделать — украдут, и без него останешься». — «Ты к чему это — про гроб?» — «Подумай, что ты можешь взять с собой туда, где все будем, дела твои останутся здесь. А я возьму музыку... Как раз тётя оставила в наследство этот дом, она тут всю жизнь в школе работала. Вот и я тоже решил собирать «запас хороших впечатлений».

— Надо подумать над этим, — заметил Матвей Васильевич. — А вашу тётю хорошо помним, всех детей в первый класс к ней водили, царство ей небесное, Ирине Константиновне.

Сам Матвей у местных числился шутником и мастером розыгрыша, умеющим «красиво приврать». Полковнику рассказали один забавный случай.

Шёл как-то по зиме Матвей Васильевич, поторапливался, потому что ветерок и морозец неприятно щипали. Навстречу две бабы, одной из них пришла в голову мысль:

— Привет, Мотька! Соври нам что-нибудь.

Матвей отреагировал мгновенно:

— Да некогда мне с вами лясы точить, вон в клуб артисты приехали из города, сейчас переоденусь да побегу место занимать, — при этом лицо у него было серьёзнее, чем фото в паспорте.

Естественно, через некоторое время к клубу стал стекаться народ, но на культурном очаге висел преогромнейший замок. Ринулись к Матвею на разборки.

— Матвей, ты чего народ баламутишь? — гневно спросил один из мужиков.

— Как я могу баламутить?

— А кто про артистов из города слух пустил?

— Так ведь бабы просили соврать чего-нибудь, вот я и соврал. А остальной переполох не на моей совести. Кто слух пустил — не знаю, — спокойно ответил Матвей.

Кстати, нужно сказать, что с тех пор, как клуб закрыли (но иногда, в летнюю пору, в клубе были танцы, если много молодёжи приезжало погостить у «своих»), магазин в деревне стал чем-то вроде центра. Возле магазина или в нём непосредственно обычно обменивались новостями. Там полковник, когда заходил, много узнавал о жизни деревни.

Собравшиеся возле магазина ждали, когда разгрузят товар, и стали свидетелями одного случая. Этот случай ему и рассказали.

Дед Семён — добрый такой, безобидный. Любит грибы собирать. Сейчас он пешком ходит недалеко от деревни.

Раньше был у него старенький, ещё советских времён, мотоцикл «Восход», заводившийся «с подороги», всем «колхозом» толкали.

Подался как то дед по грибы... Мотоцикл загнал на горку, так чтобы завёлся, с горы, но доехал только до половины подъёма, мотор заглох. Немного погодя встретился Семён с медведем — точнее, медведь заревел, отпугивая деда от малинника: на кой ему конкуренты? Дед — к мотоциклу... Возле магазина остановился. Пришёл в себя оттого, что толпа народа смеётся от всей души. Он спросил, чего они над ним смеются. Ему говорят:

— Посмотри, как едешь.

И тут он понял, в чём дело: как ходил по лесу, так и приехал — в одной руке ведро с грибами, в другой нож. Немного погодя проехали на «Урале» Валентин с Михаилом. Изпод тента коляски торчала радостная мордочка Чардаша.

Съездили они на то место, где дед встретил медведя, вернувшись, ржут, как в конюшне, говорят:

— Дед Семён мотоцикл не вниз толкал с горы, а вверх — в гору, напугал косолапый бедолагу.

— Так ведь я только Мотькиных пчёл и не боюсь из всёй живности, — выдавил из себя дед Семён.

В один из выходных Анна Дмитриевна поехала в деревню на автобусе, потому что Иван Савельевич задержался по делам в городе на день, а ей не хотелось сидеть дома. Когда полковник приехал, она рассказала ему забавную историю.

В автобусе она обратила внимание на женщину лет тридцати с волосами, окрашенными в фиолетовый цвет. Точнее, только на цвет волос. Приехав, она вышла из автобуса одной из первых. Среди встречавших стояли соседи — дед Семён и его жена. Поздоровались. Пошла к себе, но вдруг услышала, как соседка ругается, да не просто, а отборными матюгами:

— Ты смотри... твою мать! Синя баба... прости мя, Господи.

И всё ничего, но немного погодя «синя баба», улыбаясь, подошла и радостно приветствовала:

— Тётя Лиза! Дядя Сёма!

— Светка?! Мать твою на сеновале! Ты чё с собой сотворила?! — после небольшой паузы эмоционально произнесла тётя и добавила ещё матюгов.

— Тётя Лиза, так сейчас это модно.

Дед Семён хмыкнул и стал поторапливать:

— Чё стоим? Айда домой, там и поговорим. Ну, Светка, ну, учудила... поди, голодная с дороги-то. Слышь, сладёна, там Мотька мёду притащил.

На один из майских праздников Иван Савельевич и Анна Дмитриевна собрались с соседями у себя в беседке, как говорится, за рюмкой чая. Марина рассказала, как Михаил с Валентином школьниками пугали прохожих в пригороде:

— В старших классах они что удумали. Раздобыли где-то два плаща и сшили их вместе, а ещё у кого-то на чердаке нашли огромную шляпу. Вечером уезжали на мотоцикле в пригород. Михаил садился Валентину на плечи, надев на себя плащ и шляпу, шли в полном молчании за кем-нибудь. Когда прохожий начинал оглядываться на высокого человека, идущего за ним, Михаил ему начинал приветливо улыбаться. В большинстве случаев прохожие сначала прибавляли шаг, а после переходили на бег.

Валентин добавил:

— Тогда это казалось смешно, теперь понимаем, что могли до инфаркта кого-нибудь довести.

Потом ему рассказали, что Валентин с Михаилом разыграли Марину, а та, собирая их на покос, насыпала в банку вместо соли лимонную кислоту. Когда сели перекусить, им всё казалось кислым, пока не поняли, в чём дело.

Она сказала:

— А что, сами шалят, как дети малые... Я тоже умею.

Немного погодя к ним зашёл Боря-перевёртыш. Его прозвали так за то, что когда выпьет, не может выговорить слово «рыжебородый», всегда говорит «бородорыжий». Как утверждает его жена, только так и можно понять, «ключнул» он пять капель или нет. При этом она каждый раз радовалась, как ребёнок.

Боря по профессии печник, работает на пару с Антипычем. Причём Боря — зять Антипыча. Оба работающие мужики, такие нигде не пропадают.

Отец всегда ворчал на дочь, чтобы не «мучила» мужика своим цирком, объясняя, что сам налил зятю, чтобы «с устатка» организм работал нормально. Да она и не злилась на мужа. За несколько лет семейной жизни они ни разу не поссорились.

— Вот, Савельевич, кому печь отремонтировать закажи, из города не приглашай печников, только испортят всё, — посоветовал Матвей.